

**Н.И. Сериков**  
**"САРАЦИНСКИЙ ЛЕКSIKON":**  
**"ΦΑΚΥΝΟΝ" И "ΓΗΖΟΙ ΕΛΛΙΟΥ"**

(О "словах-призраках" в византийском фармацевтическом глоссарии XV в. и их роли в изучении арабо-византийских контактов в средние века.)<sup>1</sup>

**Введение**

Задача данной статьи<sup>2</sup> состоит в том, чтобы на конкретном примере византийского перевода арабского фармакологического глоссария (дошедшего в двух рукописях XV в.) продемонстрировать, как византийские врачи понимали арабских, избегав, тем самым, соблазнительных обобщений, столь нередких, когда речь идет о взаимовосприятии и взаимовидении людей средневековья.

Греческо-арабские и, в частности, византийско-арабские отношения в последние полтора десятилетия перестали быть маргинальной темой как в византиноведении, так и в арабистике. Свидетельство этому – не только возросшее количество статей и монографий, но также две специальные серии – "Graeco-Arabica" и "Studies in Late

<sup>1</sup> Я очень признателен моим коллегам по Wellcome Institute for the History of Medicine (London) за оказанную помощь. Так, Болеслав Леонидович Лихтерман предоставил в мое распоряжение свой компьютер с русским процессором, он же вместе с Ириной Евгениевной Сироткиной и Фрэнсис Иоилловной Бернстайн прочли статью и высказали ряд замечаний. Я от души благодарен моему директору, проф. Вивриану Арчибальдовичу Нуттону и зав. отделом Лоуренсу Сэмьюэловичу Конраду за любезное разрешение писать статью во время экзаменационной сессии. Равным образом я благодарен моим студентам за понимание и терпение. Менее всего я благодарен авторам и разработчикам пакета Windows 95 (Microsoft), так как программа вела себя непредсказуемо и часто ломалась.

<sup>2</sup> В работе приняты следующие сокращения:

ЛС – Lexique de mots d'origine arabe // Texts grecs inédits relatifs aux plantes / Par Margaret H. Thomson. P., 1955. P. 139–168.

Антаки – Дауд б. Умар ал-Антаки. Тадкйра-т уль-л-албаб ва-л-джами' ал-'уджаб. Каир, 1371/1952. Т. 1–2.

Бируни АБ – Chronologie orientalischer Völker von Alberuni / Ed. E. Sachau. Leipzig, 1923. Nachdruck.

Бируни Фармакогнозия – Al-Biruni's Book on Pharmacy and Materia Medica / Ed. With English Translation by Hakim Mohammed Said. Karachi, 1973.

Делатт – Delatte A. Glossaires de Botanique // Anecdota Atheniensia et alia. Liège, 1939. Т. 2.

Д/гр/ – Dioscorides De materia medica / Ed. M. Wellmann. B. Bd. 1. 1907; Bd. 2. 1909; Bd. 3. 1914.

Д/ар/ – Dubler C.E., Teres E. La "Materia Medica" de Dioscorides // Transmission médiéval y renacentista.

Vol. 2. La version arabe de la "Materia Medica" de Dioscorides (Tuan y Barcelona, 1952–1957).

Д/нат/ – Китāб ал-хашāиш фи хай'ула-л-'илāдж ат-тиббй ли-дий'уск'урйид'ус мин ислāх, ал-Хусайн б. Ибрахим ан-Натййи Ms. Leiden Or. 289 Warn. (=Leiden 1301). Рукописи не видел. Варианты чтений цитирую по карандашным заметкам проф. Манфреда Ульманна (Тюбинген) на полях его экземпляра Д/ар/, предоставленному в мое распоряжение. Я благодарю проф. Ульманна за эту возможность.

Дитрих/Диоск – Dioscorides Triumphans. Ein anonymer arabischer Kommentar (Ende 12. Jahrh. N. Chr.) zur Materia Medica. Arabischer Text nebst kommentierter deutscher Übersetzung herausgegeben von A. Dietrich. Göttingen, 1988. Bd. 1–2. На настоящее время труд А. Дитриха является лучшим в области арабской ботанической фармакологии. Как сказано в предисловии, в составлении комментария приняли участие ряд специалистов, среди них – ботаники. Их определения растений позаимствованы также в настоящей статье. Случаи расхождения оговариваются особо.

Antiquity and Early Islam", выходящие достаточно регулярно<sup>3</sup>. Несмотря на то что в оборот все больше оказываются включенными новые источники, связанные с материальной культурой, письменные памятники, тем не менее, продолжают оставаться одним из главных объектов исследования. За редким исключением подход к ним мало изменился: из разбросанных и бессистемных сведений историки стремятся скомпоновать более или менее стройную картину изучаемых ими событий, дополняя и проверяя ее по другим источникам. Стройность эта, тем не менее, нередко обманчива, так как не всегда известно, все ли ключевые источники находятся в распоряжении исследователей.

Еще сложнее обстоит дело со "взглядом со стороны". В области византийско-арабских отношений пример многих работ, начиная с "Византии и арабов" А.А. Васильева, свидетельствует, что исследователь неминуемо оказывается в плену сообщений письменных источников<sup>4</sup>. Наиболее показательна в этом отношении недавняя монография французского ориенталиста Андрэ Микеля. В многотомном труде, посвященном арабской географии как отражению арабского ученого представления о природе *ал-ма 'мұры* (=ойкумены) и ее обитателях, он уделил весьма значительное внимание различным соседям арабов и среди них – византийцам<sup>5</sup>. Микель собрал и скомпоновал всевозможные сведения о них, содержащиеся в арабской географической традиции. Мне представляется, однако, что полученная в результате картина не совсем адекватно отражает представления даже самих арабских географов, не говоря уже об арабах вообще. Здесь достаточно вспомнить, что между арабскими географами, труды которых анализирует Микель, лежат

---

ИБ – *Дийауддйн Абу Мухаммад 'Абдаллах б. Ахмад Ибн ал-Байтар. Ал-Джәми'* ли-муфрадат ал-адвийа ва-л-агдийа. 1–4. Булак 1921.

ИБ/пер/ – *Traité des Simples par Ibn el-Beithar, trad. L. Leclerc. Vol. 1–3* (=Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale 23.1, 25.1, 26.1). P., 1877, 1881, 1883.

ИБ/тафсир/ – *Die Dioskurides-Erklärung des Ibn al-Baitar. Ein Beitrag zur arabischen Pflanzensynonymik des Mittelalters. Arabischer Text nebst kommentierter deutscher Übersetzung, hrsg. von Albert Dietrich. Göttingen, 1991.*

ИС – *Абу 'Али Ибн Сийн. Ал-Қанун фи-т-тибб. Булак, [б.г.]*

ИС/пер/ – *Абуали Ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. Ташкент, 1981. Кн. 1 (пер. с араб. М.А. Салье и др.); 1982. Кн. 2 (пер. с араб. Ю.Н. Завадовского и др.); 1979. Кн. 3 (1) (пер. с араб. У.И. Каримова и др.); 1980. Кн. 3 (2) (пер. с араб. П.Г. Булгакова и др.); 1980. Кн. 4 (пер. с араб. М.А. Салье и др.); 1980. Кн. 5 (пер. с араб. У.И. Каримова).*

Йакут. Словарь – *Jacut's Geographisches Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin, St-Petersburg, Paris, London und Oxford / Hrsg. von F. Wüstenfeld. Leipzig, 1866–1873.*

Рази Хави – *Абу Бакр Мухаммад б. Зақрийа ар-Рази. Китаб ал-Ҳави фи-т-тибб. Хайдарабад, 1970. Т. 1–22.*

WMS Or. – *A Catalogue of Arabic Manuscripts on Medicine and Science in the Wellcome Historical Medical Library / By A.Z. Iskandar. L., 1967.*

Все источники цитируются в моем переводе, так как в ряде случаев привлекал рукописные чтения, не учтенные в предыдущих изданиях.

<sup>3</sup> Graeco-Arabica / Ed. V. Christides. Athens; Studies in Late Antiquity and Early Islam / Ed. L.I. Conrad and A. Cameron eds. Princeton; New Jersey.

<sup>4</sup> Не будет ошибкой утверждать, что в большинстве штудий в области арабо-византийских отношений посвящены или военной или богословской проблематике. По всей видимости, контакты между арабами и византийцами не лежали исключительно в этих областях, но, тем не менее, эти вопросы их весьма заботили, а следовательно, и нашли свое отражение в письменных источниках. О том, настолько могут быть причудливыми интересы к другой культуре, свидетельствует пример, недавно приведенный моим коллегой по Институту, индологом Dominik Wujastyk на заседании "Азиатского семинара". Будучи с августа 1994 г. по апрель 1995 г. по служебной надобности в Индии, Др. Вуястик регулярно читал помимо местной индийской прессы также англоязычные индийские газеты "Indian Express" и "The Times of India". По обыкновению, заграничная хроника занимала в них крайне немного места. Но однажды эти две газеты вышли под шапкой "News from Germany" – "Новости из Германии". В них сообщалось исключительно о том, что некая пара в Мюнстере (Северный Рейн-Вестфалия) венчалась в ванне, наполненной жидким шоколадом.

<sup>5</sup> Miquel A. La géographie humaine du monde musulman jusqu'au milieu du 11-e siècle. P., 1975. Vol. 2.

столетия<sup>6</sup>. При этом даже если одни и те же сведения кочевали из сочинения в сочинение (как это и имело место), то и тогда они по-разному читались различными людьми и в разное время.

Если работа Микеля, тем не менее, и позволяет получить хорошее представление об арабской литературной и исторической традиции, в русле которой лежали сообщения о византийцах, она все-таки не дает ответа на вопрос, какой представлялась Византия читателям этих произведений. Прежде всего, необходимо уяснить, кто были эти читатели, много ли их было? Одинаково ли читали одни и те же произведения жители приграничной полосы, нередко встречавшиеся с византийцами, и жители Багдада или Дамаска, для которых они были по большей части заморскими гостями и отдаленными соседями? Вопросов, конечно же, больше, чем ответов. Но пока хотя бы на часть из них ответы не получены, делать обобщающие выводы о "взаимовидении" мне представляется преждевременным.

Конечно же, вины Микеля в том, что его исследование не дает ответа на эти вопросы, нет. Таково состояние источников: средневековые авторы, люди своего времени, писали о том, что заботило и интересовало прежде всего их самих. Окружающий контекст этих источников – ученые споры, пристрастия, сплетни – бесповоротно исчезли, а без них – не прочесть ни один памятник так, как его могли читать современники. Тем ценнее те немногие источники, которые позволяют взглянуть на явление или событие с двух сторон и восстановить утерянный контекст. Например, понять как византийцы (в нашем случае – византийские врачи) читали арабское медицинское сочинение, при условии, что текст именно этого сочинения находится в нашем распоряжении или же поддается убедительной реконструкции. Анализ такого источника, обладающего "обратным действием", – задача данной статьи.

### Источник

В основе настоящей работы лежит греческий толковый глоссарий ботанико-фармацевтических и медицинских терминов, озаглавленный "Сарацинский лексикон" – Λεξικὸν τῶν Σαρακηνῶν (далее: *ЛС*). Изданный в 1955 г. по двух рукописям XV в. (Parisinus Graecus 2180) и (Parisinus Graecus 2287), он, очевидно, был написан много раньше XV в., но определить это точно пока не представляется возможным<sup>7</sup>. Маргарет Томсон, издавшая *ЛС* вместе с другими медицинскими византийскими сочинениями, отдала должное его уникальности (*ЛС*. С. 142–143, введение). Вместе с тем, она видела в нем лишь "определитель названий растений с параллельными эквивалентами на древне- и среднегреческом, латинском, арабском и персидском языках" (*ЛС*. С. 139, введение). Как это видно из описания *ЛС* Г. Хунгером, точка зрения Томсон не претерпела изменения и до недавнего времени<sup>8</sup>. Между тем, *ЛС* – нечто большее, чем просто лексикографический курьез. Однако, чтобы увидеть это, необходимо отказаться от его оценки, данной Томсон и спустя двадцать лет неточно повторенной Хунгером.

<sup>6</sup> Например: Абу-л-Хасан б. ал-Хусайн ибн 'Али ал-Мас'уди умер около 956 г. РХ, тогда как Йакут б. 'Абдаллах ар-Руми ал-Хамави – в 1229 г. РХ.

<sup>7</sup> Томсон относит Parisinus Graecus 2180 к 1470 г. (на основании филиграней) и Parisinus Graecus 2287 ко второй половине XV в.

<sup>8</sup> Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. 2. S. 272: "Ein Λεξικὸν τῶν Σαρακηνῶν will arabische und griechisch-byzantinische Pflanzennamen konfrontieren. Dabei sind die arabischen Bezeichnungen oft Lehnwörter aus dem Koptischen, dem Persischen oder dem Türkischen; die griechischen Entsprechungen wiederum bedeuten eine Bereicherung des byzantinischen lexikographischen Materials".

М. Томсон снабдила свое издание подстрочным комментарием, который на настоящее время практически полностью устарел. Ошибкой исследовательницы было то, что она поняла заглавие памятника буквально и, отказавшись от поисков греческого контекста, искала "сарацинские", т.е. арабские эквиваленты там, где их в ряде случаев и не могло быть вовсе<sup>9</sup>. Для того, чтобы ясно осознать, что же представляет собой ЛС, к нему надлежит подходить с учетом традиции и практики переводов научных текстов с греческого на арабский в средние века. Вкратце обрисую ситуацию.

Основная масса этих переводов приходится на VIII–X вв. Однако, в силу отсутствия в арабском языке к тому времени четко разработанной научной терминологии<sup>10</sup>, большинство их было двуступенчатым. Так, в очень многих случаях переводы осуществлялись не непосредственно с греческого на арабский, но через промежуточный язык. Им, как правило, был сирийский<sup>11</sup>, но им мог быть также коптский<sup>12</sup> и пехлеви<sup>13</sup>. Эти промежуточные языки оказали значительное влияние не только на выработку арабской научной лексики, но и на орфографию научных терминов, нередко представлявших собою транслитерации соответствующих греческих слов. Как таковые, они сохранили греческую структуру (например, окончания, постановку *Matrum lectionis* на местах главного и добавочного ударений и т.д.). За этими словами в арабском языке сохранилось название *йүнәни* (что примерно можно перевести не только как "древнегреческие", но в ряде контекстов даже "научные") в противовес словам, определяемым как *рүмй* (= ромейские), т.е. фонетическим транскрипциям прочих греческих слов и среди них не только научных<sup>14</sup>. Несмотря на размытость границ между этими определениями (а порой и прямо противоположное использование) можно утверждать, что различие между ними было весьма значительным.

В силу особенностей арабской графики, где лишний (или непроставленный) диакритический знак над (или под) буквой (например, точка) мог изменить слово до неузнаваемости, среди средневековых арабских ученых сложился определенный метод запоминания научной терминологии, в том числе и слов *йүнәни*. Эти слова заучивались **наизусть визуально**, т.е. по "скелету" (рисунку) слова (по-арабски – *ар-расм*), независимо от диакритики<sup>15</sup>. Метод этот был бесспорно удобен, так как позволял достаточно точно передавать информацию – условие важное (применительно

<sup>9</sup> ЛС. С. 142: "il n'est pas, non plus lié étroitement au texte de Dioscoride: quelques vagues r éminiscences seulement ont pu être notées". On a aussi pensé à la liste de mots égyptiens, africains, latins, espagnols, etc. donnée sous le titre *Nomina plantarum*, mais elle n'a rien de commun avec notre texte".

<sup>10</sup> Ср. недавно вышедший из печати сборник статей: *La formation du vocabulaire scientifique et intellectuel dans le Monde Arabe* / Ed. D. Jacquart. Turnhout, 1994.

<sup>11</sup> См. обширную библиографию работ, приведенную С. Брокком: *Brock S.P. Greek Words in Syriac: Some General Features* // *Scripta Classica Israelica*. 1996. 15. P. 251–262.

<sup>12</sup> См. замечания на этот счет: *Den Heijer H. Mawhub ibn Mansur ibn Mufarrig et l'historiographie copto-arabe: Etude sur la composition de l'Histoire des patriarches d'Alexandrie*. Louvain, 1989. (CSCO, 513, Subsidia 83). P. 31–44.

<sup>13</sup> *Studia Semitica necnon Iranica*. Rudolpho Macuch Septuagenario ab amicis et discipulis dedicata. Wiesbaden, 1989. Там же библиография к статье И. Панусси.

<sup>14</sup> *Serikoff N. Rūmī and yūnānī: Towards the Understanding of the Greek Language in the Medieval Muslim World // East and West in the Crusader States. Context – Contacts – Confrontations*. Louven, 1966. P. 169–194, особ. P. 193–194.

<sup>15</sup> Об этом методе ср. замечания врача-христианина Са'ида б. Хибаталлаха б. Ибрахима Абу-л-Хасана Ибн ат-Тилмиджа (560 ГХ / 1165 ПХ) в сочинении Ал-мак'ала ал-аминийа фи-л-адвийа-л-бимарист'анийа в ркп. WMS. От. л. 156a.8 – 157a.3, а также: *Serikoff N. The yūnānī Greek. Its Learning and Understanding by the Medieval Arab scholars* (в печати).

к медицине) вне зависимости от возможных ошибок, сделанных писцом, и особенно – от локального произношения по всей территории, где использовалась арабская графика<sup>16</sup>. Наряду с этим, он имел также один существенный недостаток. Так, одно и то же слово, будучи записанным в различной орфографии, нередко воспринималось как два различных слова. Примеры этому нередки в арабских научных сочинениях. Наиболее красноречивым является, однако, пример Абū Усмана ал-Джāхиза (ум. 255 ГХ / 869 РХ), одного из образованнейших людей своего времени, плодовитого писателя, обладавшего пытливым умом. Он рассматривал две орфографические формы одного и того же греческого имени собственного "Демокрит" (соответственно *ديمقراط* и *تومقراط*) как два разных имени, под которыми скрываются два различных человека<sup>17</sup>.

Результатом использования системы запоминания иностранной терминологии по *расму* явилось то, что многие слова заучивались, как правило, только визуально<sup>18</sup> – в их "скелетной" форме, ибо не могли быть произнесены при отсутствии проставленной диакритики и огласовки. Этот факт, не сразу бросающийся в глаза в рамках арабского текста, оказывается заметным при анализе текстов, переведенных с арабского языка на любой другой, который не использует арабской графики. Действительно "пустой" радикал (т.е. "крючок" без диакритических точек) неопытным или малообразованным читателем (и переводчиком) мог быть, например, "восстановлен" как *нун*, *бā'*, *тā'*, *йā'* или *сā'* и соответственно прочитан: [н], [б], [т], [й], [с], что порождало массу ошибок<sup>19</sup>.

Учитывая сказанное выше, становится понятно наличие "древнегреческих" слов в *ЛС*. Причина тому – содержание большого количества калек-терминов *йūnānī* (т.е. греческих слов, **транслитерированных** на арабский через посредство сирийского языка), которые в арабской ботанико-фармакологической традиции уже нередко воспринимались как **арабские**. Как устоявшаяся **арабская терминология** эти слова были переведены (или **скалькированы**) в *ЛС* обратно на греческий. То, что в основе *ЛС* лежит арабское сочинение, восходящее к греческому источнику, подтверждается также рядом наблюдений: 1. Одно и то же греческое слово нередко встречается в *ЛС* в нескольких формах, которые порой воспринимаются как различные слова (ср.: *ЛС* 8 *ḍmi*, *ЛС* 39 *ḍmeov* – т.е. *Ammi visnaga L., sive Trachyspermum corticum* [Link.] – 'ажгон', или *ЛС* 92 *ḗκκίλεμḗλεκ*, *ЛС* 96 *ḗλι ḗλ μύлк*, *ЛС* 100 *ḗκκλλ* – все *Melilotus officinalis Lam.* – 'донник лекарственный')<sup>20</sup>; Наряду с именительным падежом леммы встречаются также в родительном падеже (*ЛС* 119 *ḥūnov*,

<sup>16</sup> Так одно и то же арабское имя собственное Гафур, включающее аффрикату [ф] и записанное как (غفور) на территории бывшей Советской Средней Азии, узбек произносит как [Гапур], а таджик как [Гафур]. В кириллице это имя пишется соответственно по-разному.

<sup>17</sup> *Расā' ил ал-Джāхиз ... джама'а-ха ва-нашара-ха Хасан ал-Сандūби*. Каир, 1933 (фи-матба'а ал-рахмāнийя би-миср. Шāри' ал-Харнафаш 40).

<sup>18</sup> Именно цель восстановить испорченный текст преследовало заучивание наизусть ученых текстов, практиковавшееся в арабской системе обучения. Студент должен был максимально точно повторить сказанное учителем. *Berkey J. The Transmission of Knowledge in Medieval Cairo. A Social History of Islamic Education*. Princeton, 1992. P. 18.

<sup>19</sup> Ср. латинскую передачу арабских транслитераций греческих имен собственных в: *Ruska J. Turba Philosophorum. Ein Beitrag zur Geschichte der Alchemie // Quellen und Studien zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Medizin*. В., 1931. Bd. 1. S. 320–329.

<sup>20</sup> Явление крайне характерное для арабских ботанико-фармакологических сочинений; ср.: Рази Хави 22 260a.11 (табл.) *فطاطلن*, Рази Хави 22 262.3 (табл.) *فیطاطلن*, Рази Хави 22 268.12 (табл.) *فطاطلون* – все это – кальки одного и того же греческого слова – *πειτάφυλλον* (*Potentilla erecta L.*).

ЛС 226 λιμνίτου и т.д.). Родительный падеж заимствования был весьма присущ арабской ботанико-фармакологической традиции, так как слово заимствовалось или непосредственно из описания растения (περὶ τινός!<sup>21</sup>) или из рецепта, например, "возьми боярышника (род. пад.!) столько-то частей...".

Дальнейший анализ лексики ЛС показал, что в нем содержится также много заимствований из романских языков (например, ЛС 9 βερδέ ράμε, т.е. *verdugata*, 'зеленый купорос' и т.д.). Равным образом и это явление весьма присуще арабской ботанико-фармакологической традиции, использовавшей, особенно в XI–XIII вв., большое количество романской лексики<sup>22</sup>.

Еще раз суммируем приведенные выше данные. Они позволяют видеть в ЛС источник, в основе которого лежит арабский ботанико-фармакологический справочник, базирующийся, в свою очередь, на переводах с греческого. Наличие заимствований из романских языков дает возможность предположить, что этот арабский источник был непосредственно связан с объемным компилятивным трудом врача Дийā ад-Дйна Абу Мухаммада 'Абдаллаха б. Ахмада по прозвищу Ибн ал-Байтар (ум. в Дамаске в 646 ГХ / 1248 РХ) – *Полным перечнем простых лекарств и снадобий* ("Китāб ал-Джāми' ли-л-муфрадāt ал-адвийа ва-л-агдийа")<sup>23</sup>. Наряду с романской лексикой в компиляции Ибн ал-Байтара в изобилии присутствуют также греческие (*йūнāни*) кальки. В свою очередь, они восходят к арабскому переводу Диоскоридовой "Materia Medica", выполненному в середине IX в. Истафаном б. Басй лем под редакцией и при участии великого Хунайна б. Исхāка<sup>24</sup>. Равным образом ЛС мог быть связан и с греческим переводом медицинского компендия Ибн ал-Джаззара (ум. 395 ГХ / 1004 РХ) "Зād-ал-Мусāфир" ("Снаряжение путешественника"). Этот перевод, по-гречески озаглавленный Εφοδία τοῦ ἀποδημοῦντος оказал значительное влияние на позднейшую византийскую ботанико-фармакологическую традицию. Некоторые из объяснений "Зād ал-Мусāфир" точно соответствуют леммам ЛС (ср. пример 27)<sup>25</sup>.

Здесь мне хотелось бы высказать осторожное предположение о том, как возник и чем в сущности являлся ЛС. Каждая из содержащихся в нем лемм – объяснение незнакомого слова (названия лекарства). Ни о качествах лекарств, ни об особенностях лекарственных трав нет и речи. Судя по некоторым примерам (пример 17, 19), греческие переводы были надписаны над арабскими словами. В этом случае логичнее всего было бы предположить, что ЛС – изначально не что иное, как греческое оглавление арабского фармакологического трактата. В пользу этого говорит также и то, что леммы в арабских фармакологических трактатах всегда начинались с объяснений незнакомых слов-терминов и их синонимов. Будучи переписанным, это оглавление, вероятно, стало восприниматься как самостоятельное сочинение.

Приведенные выше факты позволяют утверждать, что ЛС – уникальный памятник для изучения истории арабо-византийских культурных отношений. Во-первых, это перевод с арабского языка, причем, если и не известен точно арабский

<sup>21</sup> *Schmucker W.* Die pflanzliche und mineralische Materia Medica im Firdaus al-Hikma des Ali Ibn Sahl Rabban at-Tabari. Diss. Bonn, 1969. S. 66. Nr. 28. Anm. 2.

<sup>22</sup> См. замечания А. Дитриха и цитированную литературу: Дитрих/Диоск. 2. С. 67–70.

<sup>23</sup> *Ullmann M.* Die Medizin im Islam. Leiden, 1970. S. 280–283 и Введение А. Дитриха к изданию ИБ/гафсир/. С. 19–22.

<sup>24</sup> *Ullmann M.* Die Medizin... S. 259.

<sup>25</sup> *Ibid.* S. 148. Насколько мне известно, ни "Зād ал-Мусāфир", ни его греческий перевод до сих пор полностью не изданы. Отрывки см.: *Daremberg Ch.* Notices et extraits des manuscrits médicaux grecs et latins des principaux bibliothèques d'Angleterre. Recherches sur un ouvrage qui a pour titre Zad elMouc afir, en arabe, Ephodes, en grec, Viatique, en latin, et qui est attribué dans les textes arabes et grecs à Abou Djafar et dans le texte latin à Constantin // Archives des missions scientifiques et littéraires. Choix des rapports et instructions. P., 1851. P. 490–527.

источник, то доподлинно известна традиция, к которой он принадлежал (см. ниже). Во-вторых, с большой степенью уверенности можно определить заказчиков или читателей такого рода продукции. Ими могли быть врачи, аптекари, торговцы травами, словом те, кто, выражаясь современным научным языком, имел дело с "иностранной научной литературой"<sup>26</sup>. С точки зрения жанра, *ЛС* (гlossарий) не одинок в византийской медицинской традиции. Наличие в этом ряду других глоссариев позволяет делать вывод о группе "пользователей"<sup>27</sup>. Наконец, в-третьих (и это представляется самым важным), здесь исследователь имеет дело с **ботанико-фармацевтической лексикой**, которая должна была быть не только правильно прочитана, но также правильно понята и правильно применена. От правильного понимания зависел успех профессиональной деятельности врачей и связанные с ним их репутация и благосостояние.

Таким образом, *ЛС* – источник, имеющий "обратную связь": по счастливой случайности, известно, что переводили, для кого переводили и кто и как эти переводы читал. По сделанным в ходе перевода ошибкам, их типу можно составить довольно четкое представление о том, как византийские медики понимали научные труды, бывшие в употреблении у их арабских коллег.

### Материал и методы

В данной работе исследуются не все леммы *ЛС*. Опущены те случаи, когда налицо ясный перевод арабского слова греческим. Опущены также несколько лемм, которые мне расшифровать не удалось<sup>28</sup>. Главное внимание уделено так называемым "словам-призракам". Под ними я понимаю такие слова, которые никогда не существовали в греческом или арабском языках (сюда включаются также неологизмы и слова с очень необычной орфографией), однако в *ЛС* они выступают с греческими (или арабскими) грамматическими признаками (характерные окончания, артикль *ал-* и т.д.), и на этом основании могли видаться средневековому читателю как греческие или арабские. Само наличие "слов-призраков", их количество и типы ошибок свидетельствуют о том, насколько адекватно исходный текст был понят переводчиком, следовательно, насколько хорошо были знакомы переводчику иноземные профессиональные выражения и реалии, иными словами, культура и быт соседей. "Слова-призраки" – благодатный материал для культурологических исследований. Однако, насколько мне известно, он был практически обойден вниманием ученых, несмотря на то что работ, посвященных лексическим заимствованиям, как таковым, в научной литературе предостаточно<sup>29</sup>.

Как уже отмечалось выше, точный источник *ЛС* не известен. Однако в настоящем случае он, как никогда, хорошо поддается убедительной реконструкции.

<sup>26</sup> Справочники были широко распространены среди арабов. В сущности, к ним принадлежат почти все арабские сочинения, цитируемые в настоящей работе. Подробно см. также: *Ulmann M. Die Medizin...* S. 234–241, 295–320.

<sup>27</sup> См. работы, изданные А. Делаттом (Делатт), а также том, в котором содержится издание *ЛС*. Крайне показательны и замечание Томсон о *Parisinus Graecus 2287*: "écrit de plusieurs (!!!) mains".

<sup>28</sup> Например: *ЛС* 30, 42, 66–68, 122, 130, 206, 256, 273, 382.

<sup>29</sup> Исключение составляет работа И. Блау (*Blau J. On Some Misspelt, Misunderstood and Wrongly Transmitted Vocables in Medieval Judaeo-Aramaic // Semitic Studies in Honour of Wolf Leslau. 1991. Vol 1. P. 162–174*). Полезную информацию можно найти также в книге С. Либермана (*Либерман Ш. Йаванит ве-Йаванут бе-Эрец-Исраэл. Иерусалим, 1962*). Ср. также две работы В. Аертса (*Aerts W.J. The Knowledge of Greek in Western Europe at the Time of Theophano and the Greek Grammar Fragment in MS Vindob. 114 // Byzantium and the Low Countries in the Tenth Century. Hernen, 1985. P. 78–103; Idem. The Symbolon and the Pater Noster in Greek, Latin and Old French. A Reconsideration // East and West in the crusader States. Context – Contacts – Confrontations. Louven, 1966. P. 153–168*).

Находясь в русле арабской ботанико-фармакологической традиции, он неминуемо был связан с сочинениями выдающихся арабских компиляторов, составивших много-томные своды. Среди них – Абū Бакр Муḥаммад б. Закарīя ар-Рāзī (род. 865 РХ / 251 ГХ), Абū ‘Али ал-Ḥусайн б. ‘Абдаллах б. Сйнā (род. 980 РХ / 370 ГХ), ‘Али б. ‘Аббās ал-Маджусī (X в.), Ибн ал-Джаззар (XI в.) и др., но прежде всего – Ибн ал-Байтар. Сведения, содержащиеся в справочниках, заучивались наизусть, многократно переписывались и цитировались. Принимая это во внимание, можно говорить о своего рода "своде" фармакологических и ботанических сведений, составлявшем основу арабской ботанико-фармакологической традиции<sup>30</sup>. Эта традиция содержала большое количество неарабских (в частности, греческих) слов и терминов как в переводе, так и в транслитерации.

Для наиболее полной реконструкции этой традиции применительно к анализируемому памятнику я использовал материал написанного мною и подготавливаемого к печати "Словаря греческих заимствований и иностранных слов в арабском языке VIII–XVII вв."<sup>31</sup>. В нем собраны греческие слова, транслитерированные арабскими буквами в мусульманских и христианских памятниках письменности на арабском языке с VIII по XVII в. включительно. Значительный объем словаря (50 тыс. вхождений), наличие контекстов и, самое главное, **рукописных орфографических вариантов** позволяют определить, насколько тот или иной вариант написания греческого слова был присущ арабской письменной традиции. Наряду с этим в "Словаре" собраны также толкования и синонимы греческих слов, употреблявшиеся арабами. Таким образом, этот материал может быть с успехом применен для восстановления утерянного источника ЛС<sup>32</sup>.

## Результаты и выводы

Приведенные примеры "слов-призраков" (см. раздел "Примеры"), содержащихся в ЛС, позволяют получить хорошее представление о технике перевода с арабского на греческий, а также установить процент информации, адекватно воспринятой читателями ЛС. Учитывая особенности нашего памятника, в частности, его практическое применение, можно определить его место среди греческих текстов, содержащих сообщения об арабах, и, кроме того, основательно судить о степени точности восприятия этой информации византийскими медицинскими читателями-профессионалами в XV в.

Единственная трудность – четко обозначить границу между переводчиком и последующими переписчиками, вольно или невольно адаптировавшими текст для греческого читателя. Анализированная лексика, тем не менее, показывает, что если "грецизация" арабских слов (прибавление греческих окончаний, "артиклей" и т.п.) может быть отнесена как на счет переводчика, так и на счет писцов, то фиксация ключевых особенностей фонетики арабских слов средствами греческой графики – бесспорно, результат деятельности переводчика.

"Слова-призраки" в ЛС позволяют во всяком случае утверждать, что переводчик:

1. Очевидно, не был в состоянии "восстанавливать" текст, записанный без диакритики. Действительно, название 'дубровник' (*хамайнītус* или *камайнītус*) было

<sup>30</sup> Здесь я пользуюсь термином Б.Н. Заходера (*Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1962).

<sup>31</sup> *Serikoff N.* A Dictionary of Greek Borrowings and Loan Words in Arabic: Tasks Methods Preliminary Results // *Graeco-Arabica*. 1993. 5. P. 267–273.

<sup>32</sup> Это предприятие до совсем недавнего времени многими считалось в ряде случаев безнадежным и абсолютно бессмысленным (Дитрих/Диоск. 2. С. 65).



весьма частым в арабских фармакологических сочинениях, чтобы опытный читатель или медик-практик мог сделать ошибку типа *кеметфитус*<sup>33</sup>. То же самое можно сказать о часто встречающемся в арабских текстах майоране [пример 15] (*марзанджуйи*), в абсолютном большинстве случаев записанном через *зайн* [з], а не через *дал*, как в ЛС [примеры 4, 11, 15].

2. Он не мог определить, что под странными арабскими терминами скрываются на самом деле греческие слова. Так, незамеченным явилось название для "пшеницы" – *πυρόι*, для которого был найден эквивалент, очевидно, перевод арабского *ал-хинта*. [пример 19] [см. также примеры 8, 22, 26].

3. Читал арабские тексты не по словарно-смысловым единицам (или "скелетам" – см. выше), но по отдельным словам. Сюда же относятся примеры [7, 18], где за объяснение непонятого слова был принят последующий текст источника, например, "крапива – известное место".

Что касается переписчика, то, по-видимому, он:

1. Не имел достаточных навыков в профессиональном чтении арабских текстов и вообще не представлял себе направления арабского письма. Об этом говорят примеры, в которых зафиксировано прочтение текста "задом наперед", т.е. слева направо, в той последовательности, в которой греческий перевод был надписан над соответствующими арабскими словами. Так, получилось, например, *υάρτζιους ελ ρουφεχ* (правильно *χавас ал-нарджйс*, т.е. 'свойства нарцисса' [пример 17]) [ср. также примеры 5, 19].

2. Неправильно определял границы между словами. Так, многие леммы представляют собой дублированный перевод [примеры 1, 2] или "склеяку" [пример 10 – *καρυβάδι* – из \**κάρνα βασιλικά* (см. также примеры [9, 12, 23]) или разделение [примеры 13, 24, 25] слов.

Контрастом по сравнению с этим является фонетически точная запись примеров. Насколько это позволяли средства греческой графики были переданы арабские эмфатические<sup>34</sup>, *алиф-имла*<sup>35</sup>. Специально отмечены ларингальные *хамза* и '*айн*' путем постановки в слове второго ударения, удваивания гласного или замены его на ларингальный [х]<sup>36</sup>. Аффриката *дж* выражена *ζ*<sup>37</sup> или сочетанием букв *δζ*<sup>38</sup> в начале и середине слова, а также *γ* в начале слова<sup>39</sup>. Наблюдается также переход гласных из заднего ряда в передний<sup>40</sup>, а также не повсеместное сохранение ассимиляции артикля перед "солнечными" согласными<sup>41</sup>. Наконец, ритмическое деление слова сохранено повсеместно – даже в ущерб правильным границам между словами. Запись "сопряженного состояния" (араб. *идāфы*) *σέκα ή κενοειμένη* – *шақā 'luk ан-ну' māin* 'анемона' [пример 24] – превосходный тому пример.

<sup>33</sup> Логичнее всего было бы ожидать смену *каппы* и *хи*, повторяющую арабские варианты написания через *ха'* и *кяф*.

<sup>34</sup> ([с] в *الصامن* *αζάζ*) ЛС 10 (*Daphne Gnidium L.* – 'волчье лыко' Дитрих/Диоск. 2.4, № 162, прим. 5).

<sup>35</sup> ([θ] в *بلاد* *βελέδορ*) – ЛС 48 (*Semecarpus anacardium L.* – 'анакардиум аптечный').

<sup>36</sup> ЛС 15 *ασαέρραη* – '*асй ар-ра'и* (*Polygonium aviculare L., Var.* – 'птичья гречиха'), ЛС 143 *κάσαβ εδδηρίραι* – *касаб ад-дарура* (*Andropogon/Cymbopogon Martini Roxb.* – 'тростник душистый'), ЛС 372, 374 *φουκκάα* *φουκκάχ* – пиво и т.д.

<sup>37</sup> ЛС 112 *ζενζιπήλ* – *занджабил* (*Zingiber officinalis Roscoe* – Дитрих/Диоск. 2.2, № 144 – 'имбирь').

<sup>38</sup> См. например: ЛС 14 *άυσήτζ* – *аусидж* (*Lucium Halmifolium Miller et Var.* – 'крушина'), ЛС 75 *έτζούρη* – *енджура* (см. пример [7]), ЛС 148 *κεκούντζ*, 154 *κεκέντζ* – *кекендж* (*Solanum alkekengi L.* – 'паслен').

<sup>39</sup> ЛС 54 *γευσήρ* [*иаджара-т*] *ал-джяуашйр* (*Oporonax Chironium W.D.J. Koch Umbelliferae* – опопонакс Дитрих/Диоск. 2.3, № 47).

<sup>40</sup> См. предыдущее примеч.; *аусидж* вместо *аусадж*, *этзури* вместо *анджура*, *кекундз* и *кекентз* вместо *ка-кандж*.

<sup>41</sup> ЛС 198 *μέλχ* *ελ δεράνου*, но ЛС 143 *κάσαβ εδδηρίραι*.

Вывод, напрашивающийся самим собою, – переводчик *ЛС* владел арабским языком в *устной* форме, причем на очень хорошем уровне. Все сказанное выше позволяет предполагать, что он был билингом (греком?) или просто смог хорошо выучить арабский, однако не получил традиционного арабского (тем более специального) образования. Как можно было бы оценить результаты его работы с учетом последующих искажений в ходе переписывания?

Анализ показал, что "слова-призраки" содержатся в 35 леммах, т.е. 35 слов были поняты абсолютно неправильно, и соответственно, лекарства, которые они обозначают, только на основании *ЛС* не могли быть идентифицированы, а значит и применены. 35 лемм из 414 (общего объема *ЛС*) составляют примерно 9%. На самом деле, процент несколько выше, поскольку в работе ряд лемм так и остался нерасшифрованным, а кроме того, как уже говорилось, не были специально рассмотрены романские заимствования. На основании уже расшифрованных "слов-призраков" можно ожидать, что общее число "темной" лексики составляет около 25%. Много это или мало?

Учитывая сказанное выше, а именно, что *ЛС* – **научный** текст, предназначенный для **чтения и применения**, можно сказать, что процент неправильно понятой лексики чрезвычайно низок. Это тем более примечательно, что, насколько мне известно, первые греческо-восточные разговорники начинают появляться именно в XIV–XV вв.<sup>42</sup> Иными словами, это позволяет говорить о существовавшей в Византии научной традиции переводов с восточных языков на греческий, которая, однако, не была так хорошо зафиксирована как арабская<sup>43</sup>.

Около 3/4 научной лексики, правильно понятой и переведенной в *ЛС*, позволяет задуматься о том, какой процент неточностей мог содержаться в других текстах (арабских или об арабах), которые читали византийцы. По моему мнению, в тех текстах, где по сравнению с медициной, точность понимания была не столь важна, процент неточностей мог быть значительно выше. Соответственно выше мог быть и процент "слов-призраков", получивших новые контексты, что в конечном счете сильно влияло на представление "среднестатистических" византийцев и арабов друг о друге.

"Слова-призраки", требовавшие нового контекста, могли проникать в чужой язык как письменным, так и устным путем. Второй путь, в силу отсутствия достоверных фонетических записей восстановить необычайно трудно. Между тем, он представляется мне важнее, чем первый, хотя бы уже потому, что и византийские, и арабские авторы, повествуя соответственно об арабском и греческом языке, как правило, упоминают **произнесенное**, но не написанное слово<sup>44</sup>. *ЛС* позволяет установить, как возникли "слова-призраки" в результате неправильного словораздела, получившегося на основании правильной фонетической транскрипции, открывая тем самым новые пути для изучения представлений византийцев и арабов друг о друге. Эти пути – в

<sup>42</sup> Eine Sprachlehre von der Hohen Pforte. Ein arabisch-persisch-griechisch-serbisches Gesprächslehrbuch von Hofe des Sultans aus dem 15. Jhd. als Quelle für die Geschichte der serbischen Sprache. Mit Beiträgen von T. Berger, C. Corell, G.S. Heinrich, W. Leheldt. Köln-Wien, 1989.

<sup>43</sup> Косвенным образом это подтверждается системой фонетической передачи арабских звуков средствами греческой графики. Этим наблюдением я целиком обязан замечаниям Д.А. Коробейникова, за что и приношу ему искреннюю благодарность.

<sup>44</sup> Среди многих примеров, собранных мною для "Словаря заимствований", обращают на себя внимание два. Так, ал-Бируни в "Памятниках минувших поколений" замечает, что арабы путали два слова, 'патриарх' и 'патрикий', на основании их звучания (Бируни АБ. 290. 3–4). Известный арабский географ Йакут б. 'Абдаллах ар-Руми ал-Хамави (ум. 626 ГХ / 1229 РХ) извиняется перед своими читателями за то, что не в силах был установить, как точно звучали названия византийских фем (Йакут. Словарь 2.283. 16–18).

систематическом изучении "слов-призраков" и "ключевых слов"<sup>45</sup> и прежде всего – в их фонетической форме.

### Примеры

[1] ЛС 1 ἀγάλοχον – ἡ ξυλαλόη – агалохон – алойное дерево.

ἀγάλοχον. Слово в такой форме мне не встретилось. Если я не ошибаюсь, то это – "двойной" перевод арабского слова 'уд, означавшего как просто 'дерево', так и 'алоз' (*Aloexylon agallochum*, Lour. – Дитрих/Диоск. 2.1, № 19), в частности.

[2] ЛС 24 ἄκινος – ἄγριον βασιλικόν – акинос – дикий кумин.

ЛС 25 ἄκονος – ἄγριον βασιλικόν – аконос – дикий кумин.

Что значит ἄγριον βασιλικόν мне точно не известно. О возможности перевода этого словосочетания как 'дикий кумин' (*Lagocisia cuminoides* L., Var. – Дитрих/Диоск. 2.3, № 57) я высказал осторожное предположение в рецензии на первый выпуск словаря греческого языка византийского периода<sup>46</sup>. В приведенных примерах, однако, важно другое – то, что переводчик ЛС перевел два орфографических варианта написания одного и того же слова – ἄκινος, зафиксированные, в частности, у Диоскорида: Д/гр/ 2.55.7 – 3,

№ 43 ἄκινος ἢ ἄκονος. افنش افينش (ср. Д / нат / افسن). Греческие формы в ЛС дают возможность предположить, что в арабском оригинале оба синонима

были записаны одним и тем же "скелетом" – расмом: افونوس. Арабский *vav* мог быть передан по-гречески как *юпсилоном*, так и *омикроном*, что, очевидно, и сделал переводчик, получив, таким образом, два слова. Оба варианта – налицо в приведенных примерах.

[3] ЛС 46 βουχοῦρμέριον – ἀψινθίαν – вухурмерион – польнь горькая.

В приведенном примере обращают на себя внимание следующие особенности. Во-первых, греческое окончание *ον* арабского названия цикламена 'бахур Мариам'. Во-вторых, ошибка в определении цикламена – *бахур*

<sup>45</sup> "Ключевые слова" и "слова-призраки" нередко – одни и те же слова. Как показывают новейшие исследования, их роль в восприятии иностранцем чужой культуры огромна. И что самое главное – передача этих слов до настоящего времени осуществляется устным путем. Не так давно в газете "The Guardian" были опубликованы результаты анализа восприятия современными британскими школьниками соседней страны – Германии. Несмотря на то что современные британские школьники имеют несравнимо больший доступ к информации, чем византийцы в средние века, только очень немногие из них (из тех, кто никогда не был в Германии и не знал немецкого) смогли правильно назвать 10 самых известных немцев, живых или уже умерших. На первом месте оказалось имя Адольфа Гитлера. За ним со значительным отрывом следовало имя футболиста Юргена Клинсмана, потом шли имена других спортсменов. На шестом месте оказался Бетховен, а последние делили Эйнштейн, Геббельс и Геринг. Что касается ошибок, то федерального канцлера Германии – Гельмута Коля (Helmut Kohl) британские учащиеся переделали в Hermit (затворник), Helmet (шлем), Coal (уголь), Kalle. Прочие предпочли назвать федерального канцлера "Эрик Горбачев" (Eric Gorbachev), или даже "Майкл Горботро" (Michael Gorbotrough). Квинтэссенцией явился ответ одного из английских школьников: "Гитлер, Клисмани и Матаус (правильно Matthäus) – других футболистов (немецких. – Н.С.) я не знаю" (Still beastly after all these years" // The Guardian, 18. II. 1996).

<sup>46</sup> Serikoff N. Greek Words in the Foundry. Thoughts on a New Byzantine Lexikon [Рец. на:] Lexikon zur Byzantinischen Gräzität. Erstellt von E. Trapp unter Mitarbeit von W. Hörandner und J. Diethart et al. Faszikel I. ÖAdW Philologisch-historische Klasse. Denkschriften. Bd. 238. Wien, 1994 // Journal of the Royal Asiatic Society (в печати).

*Мариам* (*Cyclamen purpurascens* Mill. – Дитрих/Диоск. 2.2, № 148) как ‘*полыни горькой*’. Корни этой ошибки – в арабской ботанико-фармакологической традиции. Один из анонимных арабских комментаторов Диоскорида (XII в.) сообщает: “Ромашка (*Matricaria parthenium* L., *Var.*) бывает культурной и дикой. Ее цветы очень похожи на цветы полыни горькой” (Дитрих/Диоск. 1 115.6 – 2.3, № 130). Этот вид ромашки, по-арабски – *шуджайра-т Мариам*, в арабской ботанико-фармакологической традиции, исходя из созвучия имен, нередко смешивался с *бахур Мариам* – цикламеном (Дитрих/Диоск. 2.3, № 130 примеч. 2). Переводчик ЛС слепо повторил ошибку арабских комментаторов. В-третьих, примечательна орфография названия *полыни горькой*. Томсон исправляет рукописное ἀψήθλαν и ἀψυθλαν на \*αψινθλαν<sup>47</sup>. При этом она обошла вниманием то, что рукописные формы повторяют арабский вариант написания этого слова (без *нуна*) *افستين*, зафиксированный, например, в арабском переводе Руфа Эфесского<sup>48</sup>.

[4] ЛС 50 βέστρον – ἡ βετονική ἀράβικα κασταράν – *вестрон* – *ветоника*, по-арабски – *кастаран*.

В настоящей лемме речь идет о кестроне (*Betonica officinalis* L., *Var. sive Stachys officinalis* L., *Trev., var. sive Polygonium aviculare* L., *Var. [?]* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 1). Синоним слова *кестрон* – *βετονική*, встречающийся уже у Диоскорида<sup>49</sup>, был воспринят арабской ботанико-фармакологической традицией (Дитрих/Диоск. 2.4, № 1). Форма *вестрон*, зафиксированная в ЛС, в собственно арабских текстах мне не встретилась. Между тем ее вполне легко

можно вывести из формы с начальным *кафом*: *قسطرن*. В случае потери двух диакритических точек *каф* легко мог быть воспринят за пустой радикал (ء) и при чтении “восстановлен” с одной точкой внизу (ـ) и прочитан как *ба*.

Конъектура Томсон *βετονική* – вместо стоящего в рукописях *βετόνικα* крайне неудачна, так как в этом случае опять теряется арабская орфография заимствованного слова (см. пример 3).

[5] ЛС 56 γηζοι ἑλαίου – τῶχυρι ἦχα τὸ χαμαίμηλον – *гизи елеу* – *тохири* или *ромашка лекарственная*.

Чтобы понять, что кроется под *гизи елеу*, надлежит посмотреть, как в арабской ботанико-фармакологической традиции переводилось и комментировалось слово *χαμαίλεων*, а не *χαμαίμηλον*, как крайне неудачно исправила рукописное чтение Томсон. Сафлор – по-гречески *χαμαίλεων* арабские ботаники нередко путали с *хамελαία/хамελαίον* – ‘волчьим лыком’ (Дитрих/Диоск. 2.4, № 161). Об этом сохранились два замечания Ибн ал-Байтара, которые повторяли потом другие авторы: *Асад ал-ард* (букв.: земляной лев) большинством комментаторов утверждают, что это – *волчье лыко*, и заблуждаются

<sup>47</sup> Томсон вносила исправления в текст рукописей, основываясь на греческой орфографии: “nous avons corrigé les graphies erronées (sic. – H.C.) toutes les fois que la correction est sûre. Mais nous n’avons pas oublié non plus l’intérêt que ces graphies présentent pour les philologues...” (ЛС 139, введение).

<sup>48</sup> Rufus von Ephesos. Krankenjournale / Hrsg., u’b. und erl. von M. Ullmann. Wiesbaden, 1978. S. 16.20. Ср.

также форму *افستين* в: Galen über die medizinischen Namen. Arabisch und Deutsch hrsg. von M. Meyerhof und J. Schacht // Abh. Der Preuss. AdW Philologisch-historische Klasse. B., 1931. Nr. 3. 15.13–28.

<sup>49</sup> Д/гр/ 2.167.7–168.1 (4, № 1): *кестрон* τὸ καλούμενον ψυχρότροφον ἐπειδὴ ἐν τοῖς ψυχροτάτοις εὐρσκεται τόποις ὁ Ῥωμαῖοι βετονικήν ἢ βουσαρίην καλοῦσι.

в этом, так как *земляной лев* это *ал-хирба* (т.е. по-арабски – хамелеон. – Н.С.), который по-гречески называется *хамалāун* (χαμαιλέων). Имя же *волчьему лыку* (араб. *мāзарийūн*) по-гречески *хамалīун* (χαμελαίον<sup>50</sup> – букв.: земляная маслина. – Н.С.). Ошибка у них случилась из-за того, что буквы в отмеченных словах сходны<sup>51</sup>. В силу невежества они были не в состоянии различить между *хамалīун* и *хамалāун*. Впрочем, кто-то и из новейших комментаторов сказал, что *земляной лев* – это растение, называемое по-гречески *хамалāун мālис* (μέλας), а значение этого слова – ‘черный’ (ИБ 1.34.20–23 пер. 1.80–81, № 81)<sup>52</sup>.

Исходя из приведенного выше рассуждения, представляется логичным попробовать усмотреть в γῆροι ἐλαίου словосочетание, передающее греческое χαμαιλέων или χαμελαίον. Сравнение γῆροι ἐλαίου с *асад ал-ард* (‘земляной лев’, т.е. хамелеон) и *зайтун ал-ард* (‘земляная маслина’, т.е. волчье лыко) показывает, что это – буквальный перевод последнего из приведенных словосочетаний. На основании этой леммы можно сделать заключение о том, что непосредственно над каждым из арабских слов был надписан греческий перевод. Так над *зайтун* زیتون стояло ἐλαίοι, над артиклем *ал* – ἃ – οί, а над *ард* أرض – γῆς. Потом перевод каждого из этих слов был прочитан по-гречески и в направлении греческого письма (т.е. слева направо), и получилось словосочетание γῆς οἱ ἐλαίοι, впоследствии несколько видоизмененное<sup>53</sup>. Таким образом, распространенная ошибка арабских комментаторов, путавших ‘сафлор’ (χαμαιλέων) с ‘волчьим лыком’ (χαμελαίον) в искаженной форме оказалась повторенной в ЛС.

К сожалению, я не в силах объяснить слово τώχυρι. В контекстах арабских толкований греческим словам, собранным в “Словаре греческих заимствований”, нет ничего, что хотя бы отдаленно походило на него. Единственными заслуживающими рассмотрения предположениями являются: 1. *Та‘хир* – ‘последующее’ – калка с *масдара* второй породы арабского глагола *аххара* или 2. Арабское *хйрй* (*Cheiranthus cheiri* L., Var. – ‘желтофиоль обыкновенный’). Вероятный перевод леммы: *гизи елеу* – *желтофиоль обыкновенный* (*сафлор*).

[6] ЛС 61 διαδοῦξαι – μάτζης (1).

ЛС 62 διαπισφάκ – πολυπόδιον (2).

ЛС 64 дадоῦξε – καὶ μάкер (3).

ЛС 202 μάкер – δεδοῦξ (4).

ЛС 272 πεσπές – μάкер (5).

Приведенные выше леммы связаны с толкованием слова ‘мацис’, ‘мускатный цвет’ (Дитрих/Диоск. 2.1, № 50 и коммент.). Толкование слова

<sup>50</sup> Т.е. χαμελαία – синоним θυμαλαία – *Daphne oleoides* – LSJ 1976.

<sup>51</sup> Эта ошибка еще более возможна, если учесть, что слово могло быть записано сирийскими буквами.

<sup>52</sup> Ср. также (ИБ 2.46, 10–13 – пер. 2.5–6, № 743): «*Хамāла’а* (χαμελαία) по-гречески означает ‘низкая маслина’ (букв.: земляная маслина – *зайтун ал-ард*. – Н.С.). Многие комментаторы ошибаются, утверждая, что *волчье лыко* (*мāзарийūн*) – это “земляной лев” (*асад ал-ард*), как толкуют название “черный хамелеон” (т.е. χαμαιλέων. – Н.С.). Правильным, однако, оказывается толкование предыдущее. Причина ошибки [комментаторов] в том, что в обоих греческих словах наличествуют сходные буквы и они [комментаторы] не в силах отличить *хамалā’* от *хамалīун*».

<sup>53</sup> Так сигма озвончилась в [з], а окончание οί обратилось в ου.

μάκρ, в арабском переводе Diosкорида объясненное как *басбāса* и *дāдукса*<sup>54</sup>, оказалось представленным в *ЛС* в трех различных формах. Форма *διαδοῦσαι* (1) возникла, вероятно, по аналогии с греческой приставкой *δια*. "Слово-призрак" *διαπιόφак* (2) возникло на основании того, что толкование *басбāса* (для слова *μάκρ*) [ср. (5)] оказалось спутанным с толкованием *басфāйдж* – 'полиподий' (2) (*Polypodium vulgare L., Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 178)<sup>55</sup> на основании отчасти сходного звучания. Приставка *δια* оказалась приписанной по аналогии с (1).

[7] *ЛС 75* ἐτζούρη – τόπος καλούμενος – *etzuri* – *называемое место*.

Без сомнения, *ἐτζούρη* – араб. *анджура* – 'крапива' (*Urtica pilulifera L., Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 82)<sup>56</sup>. 'Называемое место' – перевод арабского слова *ма'рūф* – 'известный', использовавшийся при описании растений: "*анджура* – это *ал-куррайс* и также *ал-хуррайк*. Она известна" (ИБ 1.60.17).

[8] *ЛС 106* ἔηου φарикуῖ – λέγεται τὸ кедрέλαιον – *euu fariqu* – *так называется кедровое масло*<sup>57</sup>.

Первая и вторая части "арабского" слова – на самом деле передача поделенной пополам кальки греческого слова *ὑπερικόν* \* *او فار يقو*<sup>58</sup> (*Hypericum barbatum Jacq. sive Hypericum crispum L.* – зверобой обыкновенный – Дитрих/Диоск. 2.3, № 146), стоящего в родительном падеже(!)<sup>59</sup>. "Кедровое масло" – очевидный (неправильный, так как буквальный) перевод арабского *dādū rūmī*. Путаница произошла на том основании, что переводчик *ЛС* не знал различия между словами 'dādū' и 'dādū rūmī'. Первое слово определено в глоссе Ибн ал-Байтара как 'кедр (санубар)<sup>60</sup>, тогда как второе (со ссылкой на Хунайна б. Исхака) – как 'зверобой': "dādū rūmī – это *ал-хиуфāрикūн* (*ὑπερικόν*) со слов Хунайна" (ИБ 2.86.12 – пер. 2.75, № 844). Хунайн б. Исхак, в свою очередь, очевидно, позаимствовал это определение из сочинения Diosкорида. Перечисляя синонимы слова "зверобой", последний отмечал: "Некоторые называют зверобой (*ὑπερικόν*) *хамайпитюс* (досл. 'низкая сосна'. – *Н.С.*) на том основании, что запах его семян похож на запах смолы сосны" (Д/гр/ 2.161.4–6–3, № 154)<sup>61</sup>.

[9] *ЛС 145* κεμμώναριδι – το πλατοκομινον – *кеммонариди* – *широколиственный кумин*.

*ЛС 150* 'κεραμένη – πλατυκύμνον – *керамени* – *широколиственный кумин*.

<sup>54</sup> Д/гр/ 1.79.22 (1, № 82) "макир – цветок, который привозят из земли варваров", ср. Д/ар/ 83.18–19 (1, № 88) "макир – это *басбāса* (بسباسه), а в Сирии (*ал-Шām*) его называют *дāдукса* (ردادكسه)".

<sup>55</sup> ИБ 1.127.9 (пер. 1.291, № 387) "булбудиуиун по-гречески означает 'многоногий', а это – *ал-басбāса*".

<sup>56</sup> Ср.: *ЛС 267*: πεζαροῦντζουρ (πεζαροῦντζουρα) – τζηκνήδας σπέρμα. Τζηκνήδα – крапива, ср.: Du Cange *Lexicon Mediae et Infimae Graecitatis*. Lugduni, 1688. P. 1567.

<sup>57</sup> Г.е. экстракт из кедровых шишек.

<sup>58</sup> Обращает на себя внимание фонетическая точность греческой транслитерации. Первый диграф *алиф-вав* передан как *ἔηου*, причем сам – *алиф* – *эпсилоном*, его огласовка [и] – *этой*, а *вав* – диграфом *омикрон-юпсилон*.

<sup>59</sup> Ср. форму родительного падежа у ИБ 4.143.27 – пер. 3.297, № 2098.

<sup>60</sup> Интересно, что этот перевод также встречается в *ЛС 72* δέδ – δαδῆ ἢ δὲ καὶ δρέλειον λέγεται 'дед' – *dādū*, называемая также 'дрелайон'. καὶ δρέλειον – конечно же, \*кедрέλαιον.

<sup>61</sup> Ὑπερικον οἱ δὲ ἀνδρόσακον, οἱ δὲ κόριον, οἱ δὲ χαμαίπτιον διὰ τὸ τὴν περὶ τὸ σπέρμα ὁσμὴν ἔοικέναι ῥητίη πιτύη. Ср.: Д/ар/ 306.7–10–3, № 147.

В приведенных леммах два различных слова переведены одним – ‘широколистный кумин’ (*Cuminum cuminum* L., Var. – Дитрих/Диоск. 2.3, № 57, 58). Первое “слово-призрак”, выглядящее очень по-гречески, на самом деле представляет собой слияние двух арабских слов – кумин ‘кумйн’ и ‘арūd – ‘широкий’, что буквально повторяет πλατοκόμοινον<sup>62</sup>. Второе “греческое” слово – транслитерация арабского кармāнī (“керманский”) частого определения для черного кумина<sup>63</sup>.

[10] ЛС 154 καρναβάδι – kárva – карнавади – орех грецкий.

“Арабское” слово, объясненное через ‘гречкий орех’, на самом деле – греческая транслитерация арабского стяжения изначального греческого словосочетания: kárva βασιλικά (*Juglans regia* L., Var. – Дитрих/Диоск. 2.1, № 102). На то, что в арабском оригинале ЛС должно было стоять нечто вроде \*карūда или \*карūди, указывает, в частности, чтение рукописи В: карνάβι. Греческие υ и ν могли быть спутаны при переписывании греческого текста.

Арабские дал и ба’ со следующим за ними алифом (دا/با) также нередко путались при переписывании<sup>64</sup>. В качестве “параллельного текста” ср. “скелет” (расм) слова карūди, встречающийся в перечне иностранных терминов в словаре, приложенном к “Kitāb al-Ḥāwī fī-t-Ṭibb” Мухаммада б. Закарийи ар-Рази, и перевод его, ‘царский орех’, т.е. kárva βασιλικά (Рази Хави 22. 276a.7–9 (табл.)): قادوا (ى) قاروبا قربوا - جوز الملك .

[11] ЛС 157 κεττφητοῦς – χαττφήτης<sup>65</sup> – кеметфитус – дубровник.

Настоящий пример весьма часто встречается в арабской ботанико-фармакологической литературе<sup>66</sup>. Оба слова – фактически одно и то же, греч. χαταίπιτος, но представленные в различной арабской орфографии

соответственно **خامافيطيس** и **كمافيطوس**. Греческая форма κεττφητοῦς указывает на то, что в арабском оригинале слово было записано с ошибкой (две диакритические точки стояли не под радикалом, а над ним, изменив, тем

самым, правильное [й] на [т]): правильно **كمافيطوس**, неправильно **كمانقطوس**.

اوفارقن ومن الناس سماه اندرسايمين ومنهم من سماه  
قوربون ومنهم فى سماه خامافيطيس لمشاكله بزره برانحه  
الرتينج الذى هو صمغ الشجره المنوبر فيطيني هو المنوبر

<sup>62</sup> Само арабское словосочетание мне не встретилось, хотя греческая форма и зафиксирована Dsc. Eur. 2.118 (unterpol.) Alex. Trall. 8.2 (цит. по: LSJ 1413).

<sup>63</sup> Ал-Бируни, цитируя Диоскорида, пишет, что тот называет керманскую разновидность кумина ‘бāсилйкун’ (= царский); см.: Бируни Фармакогнозия 322–324 № 35, ср.: ИБ 4.81.17–82.21. В арабском переводе Диоскорида (издание Дублера) прилагательное кармāнī, впрочем, не упоминается, а кумин бāсилйкун соотнесен с ḏccī ‘ажгоном’ (Д/гр/ 2.73.6 (3, № 62) – Д/ар/ 268.3–4 (3, № 58).

<sup>64</sup> Ср. форму قاروديا Раб. Л. 135a.4/Гаянг. Л. 196a.16 (цит. по: Дитрих/Диоск. 2.1, № 102). В данном случае очевидно, что это – транслитерация \*карūди или \*карūдиa, а не kárva βασιλικά, как полагает Дитрих.

<sup>65</sup> Это чтение стоит в обеих рукописях. Мне осталось непонятным, почему Томсон предпочла конъектуру χαταίπιτης, которую потом и попыталась истолковать как ‘partette’ ou ‘nain’(?).

<sup>66</sup> Дитрих/Диоск. 2.3, № 150 примеч. 3 и приведенные там примеры. Ср.: там же (с. 511) попытки ботанической классификации.

[12] ЛС 168 καθέρον – ἴρις – каферон – фиалка (ирис).

ЛС 169 – κουσакρατριξ – ἴρις – хусакратрикс – фиалка (ирис).

Приведенные здесь растения относятся к семейству лилий – *Iridaceae*. Καθέρον – "слово-признак", получившееся из арабской транслитерации греч.

ξίφιον – كسيفيون (*Gladiolus communis* L., Var. – 'гладиолус' – Дитрих/Диоск. 2.4, № 20). Транслитерация, лежащая в основе ЛС, может быть

реконструирована как \*كايرون (\*кадирун<sup>67</sup>) на основании письменно зафиксированных форм *ксāбийūн/ксāбрийūн*<sup>68</sup> со стяжением буквы *син*

(Дитрих/Диоск. 2.4, № 20), или как \*كسهرى на основании *кас'ури* – зафиксированной у ар-Рази<sup>69</sup> формы транслитерации ξίφιον.

Κουσакρατριξ – транслитерация двух арабских слов قوس (каус) 'лук' и قرح (кузах) 'шайтан' (вместе обозначающих 'радугу', т.е. 'лук шайтана') с присовокупленным греческим окончанием -ιξ. Объяснение слова ἴρις (гладиолус) через 'радугу', встречающееся у Диоскорида<sup>70</sup>, было заимствовано арабской ботанико-фармакологической традицией. Исходя из греческой формы *кousакраτριξ*, можно с большой уверенностью предположить, что в арабском оригинале в слове *кузах* над буквой *зайн* [з] не была проставлена диакритическая точка, в результате чего буква (*зайн* читалась как *ра'* [р], а само слово, соответственно \**каускурах* – ср. *кousакраτριξ*.

[13] ЛС 171 καλιού μαρης – εἰς τὸ χεῖλος τῆς θαλάσσης ὡσπερ πόλιον – *калиу марис* – [растет] на берегу моря, похож на дубровник.

"Слово-признак" *καλιού μαρης* пока не поддается однозначной расшифровке. 1. Если видеть в нем два слова, то его можно принять за неточную транслитерацию греческих *πόλιον* (*Teucrium polium* L. – 'дубровник' – Дитрих/Диоск. 2.3, № 104) и *μάρον* (*Teucrium marum* L. – 'душица' – Дитрих/Диоск. 2.3, № 42). Последняя в транслитерации *μηρης* и с тем же самым толкованием упоминается еще один раз ниже (ЛС 224)<sup>71</sup>. Оба растения принадлежат к *Labiatae*<sup>72</sup>, и на этом основании легко могут быть сопоставлены. Однако, если транслитерация греческого *πόλιον* *фулийун*

<sup>67</sup> "0" обозначает пустой радикал.

<sup>68</sup> Рази Хави 22 1746. 10–11 (табл.) كساليون (ср.: Рази Хави 22 2916.5 (табл.) كسابريون).

<sup>69</sup> Рази Хави 22 150а.10–12 (табл.): "Каскур (كسقور) из испорч. كسفيون), касас (كساس) сир., инд.,

кас'ари (كسهرى), греч. – дикая лилия: "Хунайн сказал, что кас'ари – дикая или белая лилия, но никакая иная" (сир., инд., греч. – указание на происхождение названий, данное самим ар-Рази или его студентами. – Н.С.).

<sup>70</sup> Д/гр/ 1.5.14–6.3 (1, № 1): "У иллирийской фиалки листья подобны листьям *ксифиона*... она встречается то белого цвета, то охряного, то желтого, то пурпурного, то голубого, на основании чего из-за многоцветности ее сравнивают с небесной радугой..."; ср.: Д/ар/ 11.16–12.2 (1, № 1): "*Ирис* – это вид лилии (*савсан*), его листья подобны листьям растения, которое называют *ксафшин*... она бывает разноцветной – белой, желтой, пурпурной, а также небесного цвета. По причине такой многоцветности она (лилия) подобна *ал-ирис*, а это – небесная радуга (*каус кузах*)".

<sup>71</sup> Ср. точно такое же толкование для растения τριπλόλιον ЛС 365.

<sup>72</sup> Buchheister G.A., Ottersbach G. Handbuch der Drogisten-Praxis. В., 1921. S. 257.



(قوليون) встречается еще в форме қулийу́н (قوليون) (ср. аз-Захрави л. 508б.32 – л. 509а.2 – цит. по: Дитрих/Диоск. 2.3, № 104), то для формы μαρης точного соответствия мне найти не удалось. Форма *мурс* (مورث), которую можно сопоставить с μαρης, зафиксирована в словаре ар-Рази (Рази Хави 22 186а.3–7 (табл.)), однако форма эта редкая, а в большинстве случаев в транслитерации слова μαρον конечные *вав* и *нун* выписаны очень четко.

2. Будучи прочитанными как одно слово, *калиу марис* (*калиумарис*) являются почти точной фонетической передачей \**каулиймарис* – \*καυλή ἥμερος, т.е. κράμβη ἥμερος (*Brassica oleracea* Var. – ‘капуста садовая’ – Дитрих/Диоск. 2.2, № 103)<sup>73</sup>. Арабская форма этого слова, получившаяся, вероятно, через посредство сирийского языка – *каулимарис* (قولی امارس), зафиксирована в арабском переводе Диоскорида (Д/ар/ 193.11 (2 № 121), ср. Д/гр/ 1.193.1 (2 № 120)).

Если только второе предположение верно, то объяснение, приведенное в лемме, хорошо поддается реконструкции. \**Каулимарис* в этом случае было прочитано как два слова; слово *имарис* (ἥμερος) было соотнесено на основании созвучия с μαρης, а *қаули* по аналогии (и исходя из написания) с *фүли*, т.е. πόλλον ‘дубровником’<sup>74</sup>. ЛС 224 в этом случае – просто повторение настоящей леммы.

[14] ЛС 197 ληβρόχης – μανδράγορα – *ливрохис* – *мандрагора*.

*Ливрохис* – на самом деле грецизированная (путем прибавления окончания ης) транслитерация арабского названия мандрагоры (йабрӯҳ) (*Mandragora officinarum* L., Var. – Дитрих/Диоск. 22.4, № 67). Обращает на себя внимание тот факт, что в слове йабрӯҳ, взятом с артиклем, первая часть артикля отсутствует (-йабрӯҳ вместо ал-йабрӯҳ).

[15] ЛС 207 μερδικούση – σάμψυχον – *мердикуси* – *майоран*.

*Мердикуси* – грецизированное (ср. окончание) персидское название майорана – *мәрзанджӯш* (встречающееся также в форме *мәрзангӯш*), использовавшееся арабами (*Origanum majorana* L., Дитрих/Диоск. 2.3, № 39). Греческая транслитерация дает возможность судить о том, как переводчик ЛС читал исходное арабского слова. Буква *зайн* (ز) [з] была спутана с дал (ذ) [д], для которого аффриката *д* явилась прекрасным соответствием.

[16] ЛС 235 νικόλαοι – τὰ φοινίκια – *николаи* – *финики*.

Название для фиников – νικόλαοι (*Phoenix dactylifera* L., Var.) получилось, как мне представляется, вследствие того, что переводчик ЛС сначала буквально транслитерировал одно из арабских названий для фиников – *ал-нахл*, а потом “восстановил”<sup>75</sup> греческую форму – νικόλαοι. Слово *ал-нахл* ‘фи-

<sup>73</sup> Араб. *кули* из греч. *καυλός* – Дитрих/Диоск. 2.2, № 103.

<sup>74</sup> Как показал анализ, для арабских переписчиков смыслообразительным было обычно начало иностранного слова, но не его конец (Serikoff N. The *yūnāni* Greek...).

<sup>75</sup> Впрочем, “восстановить” эту форму мог также и переписчик, хотя примечательно, что она зафиксирована в обеих рукописях.

никовая пальма' нередко использовалось в арабской ботанико-фармакологической традиции для обозначения фиников (ср.: Дитрих/Диоск. 2.1, № 79). Интересна также цитата из Ибн ал-Байтара, не отмеченная Дитрихом: "Сулайман б. Хасан [говорит]: *φῦνῖξ* [слово] греческое, а это – *қашш ал-куфāрā* (قش الكفرى) и *ал-наҳл* (النخل)" (ИБ 4.74.30–75.8, пер. 3.186, № 1955).

Вторая из возможных версий – транслитерация одного из арабских названий для фиников [анқила]<sup>76</sup>, по форме очень напоминающее имя *Нқула* – "Николай". Несмотря на то что второе объяснение представляется более логичным, я, тем не менее, не могу целиком отказаться в его пользу от первого.

[17] ЛС 240 *νάρτζιους ἐλ χόφεχ* – ἡ ῥίζα τοῦ ναρκίσσου – *нарциис ел хофех* – *корень нарцисса*.

В данном случае налицо такое же явление, как в примерах [5, 18]. Загадочное *νάρτζιους ἐλ χόφεχ*, будучи прочитано "по-арабски", т.е. **справа налево**, представляет собой *хавāс*<sup>77</sup> *ал-нарджис*, т.е. 'свойства нарцисса'. Далее идет описание свойств, начиная с корня. Практически точный эквивалент этой фразе содержится в "Каноне" Абу 'Али Ибн Сины (Авиценны): "Нарцисс. Его особенности. Корень его вытягивает..."  
...*خواص النرجيس اصله* (ИС 1.373.25 пер. 2.422, № 450).

[18] ЛС 241 *ξηρόν* – τὸ μελάμβλον – *ксирон* – *чернушка посевная*.

Насколько мне известно, в арабской ботанико-фармакологической традиции чернушка посевная (*Nigella sativa* L., *Var. etc.* – Дитрих/Диоск. 2.3, № 74) не называлась *ξηρόν* или иным похожим образом<sup>78</sup>. Анализируемая лемма, однако, становится более понятной, будучи прочитанной "по-арабски", т.е. **справа налево** [примеры 5, 17]: "Чернушка посевная. Сухое..."<sup>79</sup>. "Сухое" наряду с "жарким", "влажным" и "холодным" – одно из свойств, которым обладало всякое лекарственное вещество. В сочетании с телесными "соками" (*χῦμοι* – humores) эти свойства способствовали или приобретению телесного баланса (*εὐκрасία*, *и'тидāl ал-мизāдж*) или потере его (*δυσκрасία*, *су' ал-мизāдж*) и соответственно выздоровлению больного или осложнению болезни<sup>80</sup>. Ср. описание чернушки посевной, например, у ал-Антаки: "*Шунīs* (т.е. чернушка. – Н.С.) – горячее в третьей степени, сухое – в крайней степени или в третьей степени..." (Антаки 1.219.23).

[19] ЛС 264 *πῆρυ* – ὄτος – *пири* – *пшеница*.

Слово *πῆρυ*, в другой орфографии множественное число – *πυροί* (*Triticum*

<sup>76</sup> Гирзас В. Словарь к арабской хрестоматии и Корану. Казань, 1881. С. 36.

<sup>77</sup> Я не могу найти убедительного объяснения (кроме описки?) тому, почему арабское эмфатическое [с] передано через дорсальное греческое [x].

<sup>78</sup> Предложение Томсон читать это слово как испорченное 'гладиолус', очевидно, не имеет под собой основания, так как с точки зрения ботанической классификации гладиолус и чернушка посевная сопоставлены быть не могут.

<sup>79</sup> Ср. точную цитату: ИС 2.437.12, а также Антаки 1.219.23.

<sup>80</sup> Ullmann M. Die Medizin... S. 97, особ. доп. литература в примеч. 2; а также см.: Nutton V. Medicine in the Greek World, 800 – 50 BC // The Western Medical Tradition 800 BC to AD 1800 / L.I. Conrad. M. Neve, V. Nutton, R. Porter, A. Wear. Cambridge, 1995. P. 25.

*vulgare Vill., Var.* – ‘пшеница’ – Дитрих/Диоск. 2.2, № 68). Ибн ал-Байтар возводит лемму к Диоскороду: “Диоскорид говорит во второй книге – *афӯри*, а это – *ал-хунта* – называется *фӯрус*” (ИБ 2.38.22).

[20] ЛС 266 πῆλον – κεvτοῦκλον – пилон – кентуклон.

“Слово-призрак” – πῆλον можно расшифровать через κεvτοῦκλον, если представить его в виде “скелета” (*расма*) – *فندوقلون*. Будучи восстановленным как *فديقلون*, оно является калькой с романского [*herba*] *pedicularia* – синонима для πόλιον, обозначающего также ‘дубровник малый’ (*Teucrium polium* L. – Дитрих/Диоск. 2.3, № 104). В анонимном комментарии на сочинение Ибн ал-Байтара (Дитрих/Диоск. 1.104.5–2.3, № 104) это растение описано таким образом: “Это – малый дубровник, по-латински известный как *йарба бадлийари* (*herba pedicularia*), что означает ‘вишвая трава’”. В нашем случае – прямая калька с “латинского” греческого – *pediculum* – ‘вошь’.

[21] ЛС 269 ποτηριοκλάστρα – ἤτοι ὄκιμον – *разбивающая стаканы, то есть базилик огородный*.

Странная этимология для базилика огородного (*Ocimum basilicum* L. – Дитрих/Диоск. 2.2, № 124) никак не связана с объяснением, приводимым в примечании Томсон<sup>81</sup>. В данном случае налицо арабская народная этимология арабского названия этого растения: *бадарудж* (*بادرودج*), которое (при чтении по “скелету”) позволяет быть “объясненным” как *бадир* (*بادر*) ‘ломающий’ и *зуджадж* (*زجاج*) ‘стекло’, ‘стакан’<sup>82</sup>.

[22] ЛС 274 πράσιον – φράζιον – *прасион – фразион*.

Формы φράζιον среди арабских транслитераций греческих слов мне не встретилось. Все транслитерации звучат как \**фарасийун* (*Marrubium vulgare* L. – ‘шандра обыкновенная’ – Дитрих/Диоск. 2.3, № 99). Очевидно, ее стоит отнести на счет греческого языка (интервокальное озвончение), так как другая рукопись дает чтение, соответствующее арабской транслитерации: φάρασιον.

[23] ЛС 285 σεκακουλι – ἐλένιον – *секакули – эленион*.

Первое слово представляет собой почти точную греческую транслитерацию с окончанием ι арабского *ша’р ал-гӯл* (букв.: ‘волос демона’) (*Asplenium trichomanes* L.; *Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 124, ср. комментарий У.И. Каримова к русскому переводу Ибн Сины – ИС, пер. 2.603, № 709). В ЛС зафиксирована и менее “грецизированная” форма – ЛС 304 – σεκάκουλ. На каком основании в обоих случаях он оказался соотношенным с девясилом высоким (*Inula Helenium* L., *Var. Compositae* – Дитрих/Диоск. 2.1, № 24), мне

<sup>81</sup> Ср.: Делатт 26.4 ποτηριοκλάστρα τὰ ἀνθη τῆς κουτζουνάδος: ποτηρίον – abrisseau.

<sup>82</sup> О подобных этимологиях в арабском языке и их связи с греческими этимологиями см. подробно: Kraus P. Jabir ibn Nauyan Contribution à l’histoire des idées scientifiques dans l’Islam. Jabir et la science grecque. Ed. 2., stér. P., 1986. P. 241, n. 7.

осталось непонятным. Делатт<sup>83</sup> приводит еще одно соответствие – ἰρίγκιον, без сомнения, – ἡρύγγη (*Eryngium Campestre L., Var.* – ‘синеголовник’, ‘иудейская колочка’, согласно У.И. Каримову: ср.: Дитрих/Диоск. 2.3, № 22), однако и здесь я бессилен объяснить связь. Главное – то, что синонимы, приведенные в этой лемме ЛС, очевидно, не лежат ни в греческой, ни в арабской ботанико-фармакологической традиции.

[24] ЛС 311 σέκα ἡ κενουμένη – ἀνεμώνης χυλός – сека и кенумени – сок анемоны.

Три “греческих” слова, стоящие в начале – разделенное “по гречески” (с артиклем ἡ!) арабское название анемоны – шақā’иқ ан-ну’мāн (*Anemone coronaria L.* – Дитрих/Диоск. 2.2, № 159).

[25] ЛС 344 τζαρτζιρη – ἡ ῥώκα – царцири – рока.

Первое из слов леммы – арабское ал-джирджūr (*Eruca sativa Mill.* – ‘индау посевной’ Дитрих/Диоск. 2.2, № 123). Второе – романское заимствование -eruca (اروقا). В источнике ЛС алūф был огласован кярой [и] и впоследствии воспринят как греческий артикль.

[26] ЛС 376 φάκυνον ἔλαιον ἦτοι τὸ κέκυνον – масло факинон, то есть масло кекинона.

В данной лемме речь идет о клещевинном масле (масло растения: *Rizinus communis L., Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 150) (τὸ λεγόμενον κίκνον ἔλαιον – Д/гр/ 2.306.3–4, № 161, ср. абсолютно точный перевод в Д/ар/ 359.29 (4, № 113). Форма \*факунон зафиксирована в рукописи комментария Ибн ал-Байтара на сочинение Диоскорида (ИБ/тафсир/ 383.6–1, № 31)<sup>84</sup>. В случае ЛС слово было неправильно прочтено по “скелету” (расму).

[27] ЛС 390 χηρούας φύλλα – τοῦ ἐ δακτύλου – листья хирвы – прутняка.

ЛС 392 χήρουα τὸ ἔλαιον τοῦ πενταφύλλου – хирва – масло прутняка.

Две приведенные леммы, несомненно, связаны между собой, так как в обоих случаях упоминается загадочная χήρουα и прутняка<sup>85</sup> (*Potentilla erecta L., Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4. 37). В χήρουα соблазнительно было бы видеть араб. хирва’ (*Rizinus communis L., Var.* – Дитрих/Диоск. 2.4, № 150, см. предыдущий пример). Это место в ЛС буквально повторяет лемму из греческого перевода “Zād ал-Мусāфир” Ибн ал-Джаззара: ἡ πιέτω τὸ ἔλαιον τῆς πενταδακτύλου τὸ λεγόμενον κήρουα<sup>86</sup>.

<sup>83</sup> См. примеч. Томсон к ЛС 285.

<sup>84</sup> فيقين و هو دهن الخورع , ркп.: فيقين .

<sup>85</sup> Об арабских синонимах этого слова см.: Дитрих/Диоск. 2.4.37, примеч. 2.

<sup>86</sup> *Daremborg Ch. Notices...* P. 522.